

МОЖНО ЛИ УКРЕПИТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Вероника Новикова

Михаил Ершов, старший вице-президент Росбанка

Актуальность проблемы экономического суверенитета с каждым годом растет. Однако, что собой реально представляет экономический суверенитет, и как обеспечить его на практике? И, хотя время нас поджимает, ясных и четких ответов пока нет. А найти их — насущная потребность, так как ошибки и просчеты в этом вопросе будут нам стоить очень дорого. Эти и другие проблемы обсуждались на презентации книги «Экономический суверенитет России в глобальной экономике», которую написал доктор экономических наук, старший вице-президент Росбанка Михаил Ершов. Презентация состоялась в Институте Европы РАН в октябре текущего года.

Точки опоры

«Сегодня вопрос о том, должна ли Россия становиться частью мирового экономического порядка уже не стоит, все понимают, что это — неизбежно, — говорит Михаил Ершов. — Вопрос в том, как входить в глобальную экономику, и что ожидать от этого? Будем ли мы в этой новой системе в роли объекта, или в роли субъекта? Иными словами, будут ли нас использовать другие для своих нужд, или мы будем сами пользоваться теми возможностями, которые заключены в международной системе, для собственного развития. Сумеет ли мы сохранить экономический суверенитет, при котором российская власть и национальный бизнес будут обладать решающим весом при формировании и реализации приоритетов нашего развития, иметь определяющий голос в принятии основополагающих решений, касающихся судеб национальной экономики? Или такие решения будут приниматься где-то в других местах, а Россия превратится в «экономическую территорию», некое «трансграничное, транснациональное пространство», поставляющее ресурсы для всего мира?»

Возникает проблема: где те точки опоры, которые позволят сохранить стране экономичес-

кий суверенитет? Пока вряд ли можно говорить о том, что государство выработало какие-то твердые позиции на сей счет. Но времени на раскачку крайне мало, так как после вступления в ВТО прессинг на Россию резко возрастет.

«Ключевой сферой в выработке этой позиции является финансовая система, как кровеносная система всего экономического организма, — считает Михаил Ершов. — Поскольку тот, кто контролирует финансовые потоки и финансовые механизмы способен реально влиять не только на экономические процессы, но и на многое другое». И это обстоятельство надо

иметь в виду. Ведь возникает весьма любопытная картина.

С одной стороны, наши западные партнеры говорят, что банковская система России их не интересует, она слишком мала, неэффективна, непрозрачна. А с другой стороны, на всех переговорах о присоединении к ВТО именно по финансовым вопросам мы испытываем самое большое давление: иностранные переговорщики настаивают на либерализации своего доступа на наш рынок финансовых услуг. Так что, есть тут над чем подумать...

С этим мнением солидарен и руководитель ФСФР Олег Вьюгин. «Экономический суверени-

тет означает возможность проводить самостоятельную финансовую политику и иметь возможность эффективно регулировать рынки, – полагает он. – Понятно, что изоляционизм – непродуктивен. Но и безоглядное открытие всех рынков, принятие правил, которые устанавливаются несколькими мировыми экономическими центрами, – это способ не взять от глобализации ее достижения, а отдать свои возможности. Поэтому многие страны выстраивают такую политику, чтобы получить от глобализации все, что полезно для своего экономического прогресса».

Глобализация против глобализации

Если подходить к вопросу об экономическом суверенитете с привычных позиций, то это поня-

Андрей Козлов, первый заместитель Председателя Банка России

тие означает переход в глухую оборону нашей экономики от наступающих со всех сторон конкурентов, выстраивание вокруг нее высоких заградительных барьеров. Но если же взглянуть на ситуацию поглубже, то она становится еще менее однозначной. Известно, что половина российских ценных бумаг торгуется на зарубежных площадках. Плохо это или хорошо? Если исходить из интересов эмитентов, то они получают дешевые ресурсы. Значит, выгодно это России? «К тому же, и за-

рубежные банки, страховые компании, работающие в России, тоже приносят пользу. Они дают рабочие места, платят исправно налоги, – констатирует Михаил Ершов. – С другой стороны, они выполняют задачи, поставленные перед ними их зарубежными акционерами и выполняют решения их регуляторов. И насколько эти решения будут соответствовать российским интересам, – предсказать невозможно».

Можно ли составить баланс всех «за» и «против», анализируя последствия включения России в глобальную хозяйственную систему? – Можно попробовать проследить, как ведут себя другие страны в аналогичных обстоятельствах, ведь эта проблема касается не только России, но буквально всех стран. Например, недавно не удалось объединить «Дойче-банк» и «Сити-групп». Совет директоров немецкого банка выступил против широкого допуска иностранцев в крупнейший финансовый институт страны.

В Швейцарии один из банков не захотел войти в иностранную финансовую группу по причине нежелания попасть под действие регулятора другого государства. В Италии ЦБ использовал свой аппаратный ресурс дабы не допустить продажу «Банка Национале дел Лаворо» зарубежному покупателю. То есть мы имеем в чем-то парадоксальную ситуацию, когда страны, которые сами являются центрами мировой глобализации, сопротивляются процессам, которые они и породили.

Понятно, что все эти риски существенно снизятся, если возрастет экономическая мощь страны, эффективность экономической политики, окрепнет национальный бизнес. Какую роль должен играть Банк России, как кредитор последней инстанции? Какова должна быть денежно-кредитная и валютная политика? Как должно развиваться государственно-

Олег Вьюгин, руководитель ФСФР

частное партнерство? – Пока мы лишь на первоначальной стадии выработки подходов к этой сложной многоплановой проблематике.

Можно ли управлять естественным отбором?

Между тем, нам не просто надо скорее определяться с этими задачами, мы во многом уже опоздали с этим. Как справедливо замечает первый заместитель Председателя Банка России Андрей Козлов, последствием глобализации является усиление конкуренции. А конкуренция, если в нее не вмешиваться, путем естественного отбора ведет к специализации. Не специализированные компании, территории и страны рано или поздно оказываются на обочине мирового прогресса. Это становится все более очевидным. Перед Россией стоит вопрос: либо мы закрываем двери перед глобализацией и переходим на позиции автаркии, делаем все, но понемногу. Если же наш выбор – в пользу «открытых дверей», то возникает вопрос: будем ли мы подчиняться естественному ходу событий, или попытаемся управлять процессом собственной специализации?

Яркий пример такого управления – Индия. 20 лет назад страна решила специализироваться на разработке про-

Николай Шмелев, академик,
директор Института Европы РАН

граммных продуктов. Тогда никто и представить не мог, что она станет лидером этого рынка.

Другой пример – Сингапур, превратившийся в мировой финансовый центр, хотя страна занимает всего два островка.

«Однако перед огромной Россией стоят те же вызовы, что и перед крошечным островным государством, – уверен Андрей Козлов, – готовы ли те, кто принимают судьбоносные решения, определить сферы, которые станут визитной карточкой России. Или мы отдадим все на откуп естественным процессам. А там уж куда они нас вывезут?».

Пока, хаотические процессы специализации ведут нас лишь в одном направлении – сырьевом. Только сейчас делаются первые шаги как-то переломить ситуацию. Появляется инвестиционный фонд, внедряется трехгодичное бюджетное планирование. Но, упущено главное – время, когда другие страны уходили вперед. А в итоге спектр выбора крайне ограничен: все хорошие места на рынке давно разобраны.

Банки, как полигон для борьбы за экономический суверенитет

Один из вопросов, решение которого разворачивается в рамках естественной специали-

зации, где проблема экономического суверенитета просматривается наиболее рельефно – это судьба российской банковской системы. «Пока у нас нет четкого ответа, по какому пути мы пойдем, – говорит в этой связи Михаил Ершов, – по пути стран Восточной Европы, банковские секторы которых буквально за 3-4 года стали контролироваться иностранными участниками? Или будем стараться ограничивать проникновение зарубежного банковского капитала на свой рынок так, как это делают США, Япония, где доля зарубежных активов 5-6%, в Швеция, где 2%, Южная Корея и Индии, где вообще практически нет иностранных участников?»

Аркадий Масленников, директор центра банковских исследований Института Европы считает, что для нас, по-видимому, неприемлем тот путь, который привел к сложным последствиям с точки зрения национальных интересов в странах Центральной и Восточной Европы. Не только потому, что Россия – большая страна, но и потому, что текущее состояние нашей экономики не позволяет нам безоглядно распахивать двери.

При этом вопрос можно поставить иначе: а нужно ли России специализироваться на банковском секторе, учитывая его слабость, ведь есть гораздо более продвинутое в этой сфере государства, и их банки вполне потенциально способны удовлетворить и экономику, и граждан в банковских услугах?

«Ответ на вопрос не должен быть в сфере национальных амбиций, а только в прагматизме, – замечает Андрей Козлов. – Спрос на банковские услуги есть всегда, без них – невозможно». Но, что мы имеем в результате переговоров по финансовым вопросам, связанным со вступлением в ВТО? Сегодня разрешено оказание трансграничных банковских услуг. 42% долгов предприятий нефинансового

сектора – это долги банкам, находящимся за пределами РФ. Сейчас общий объем заимствования нефинансового сектора зарубежным кредиторам составляет \$90 млрд. 10 лет назад 100% долгов были долгами перед российскими финансовыми институтами. С одной стороны, экономика получила приток капитала, с другой, – российские банки проигрывают этот сегмент рынка.

«Сегодня идет битва за среднего и малого российского потребителя, так как из-за границы до этого контингента дотянуться сложно, – уточняет Андрей Козлов. – И на основе этой цели мы должны регулировать уровень присутствия иностранных банков. Сегодня им разрешается открывать дочерние банки и не разрешается – филиалы. Почему так? – Для открытия дочернего банка нужен капитал, а филиал: сегодня открыл – завтра закрыл, потому что банк вкладывает в него ровно столько денег, сколько нужно для содержания офиса. А кредитовать можно, исходя из возможностей материнской конторы. Если пустим филиалы, то часть сегмента обслуживания этих клиентов уйдет к ним».

Сегодня удалось договориться с большинством стран о том, что филиалов иностранных банков на российской земле не будет, но некоторые страны по-прежнему продолжают настаивать на этом пункте.

«Если мы пустим филиалы крупных банков, задается вопросом директор Института Европы РАН академик Николай Шмелев, – поверит им население? Понесет ли деньги в организованные системы или как и раньше будет держать их «под матрасом», где уже находится, по оценкам, не менее \$60 млрд.?»

Открытие финансовых рынков может привести к тому, что за короткий срок страна может потерять банковскую систему. Рассуждения о том,

что иностранный банковский капитал к нам особенно не идет, – не корректны. «На самом деле, там ждут, когда Россия подпишет протокол о присоединении к ВТО, а потом, как показывает международный опыт, захват банковского сектора может свершиться с молниеносной быстротой», – уверен депутат Государственной Думы Сергей Глазьев.

«Банковскую систему мы сдать не можем, потому что она будет при любом раскладе, – солидарен с ним и первый зам-пред ЦБ. – А значит, нам нужно иметь национальную банковскую систему. Это также элемент влияния (через нее) на финансовую ситуацию. Американцы управляют инфляцией за счет изменения ставок рефинансирования. Мы пока этого делать не можем. И, если мы лишимся национальной банковской системы, то у государства будут отсутствовать важнейшие рычаги управления экономикой».

Барьеры на пути роста

Тема специализации практически в той же степени актуальна и для других финансовых рынков. По мнению Олега Вьюгина, сегодня в России количество денег в экономике, обменные курсы в значительной степени определяются ставкой рефинансирования ФРС. Если доллар дешевый, то и рубль дешевый, и наоборот. Уйти от этого возможно при плавающем курсе валюты. Но такую политику способны выдержать конкурентоспособные экономики по широкому спектру отраслей.

А без развитой финансовой системы такую экономику создать не реально. Наличие же финансовой системы означает, что в стране существуют механизмы, способные обеспечить трансформацию накоплений в инвестиции. Поэтому важнейший вопрос – доверие к ней. Но для этого требуется время.

«Сейчас многие российские

компании хотят выйти на рынки капитала, стать публичными. И большинство из них предпочитают это делать в Лондоне, – говорит Олег Вьюгин. – Считается, что там много денег. Но в России сейчас тоже есть инвесторы, хотя их возможности пока, может быть, посромнее. Но, если мы разрешаем отечественным эмитентам беспрепятственно выходить на Запад, то дискриминируем свой капитал, лишаем его тех активов, куда он может эффективно инвестировать. И, тем самым, ставим для него барьеры для роста. Возможности изменить такую ситуацию есть. Сейчас в ФСФР разрабатывается проект постановления. Со-

Сергей Глазьев,
депутат Государственной Думы

гласно ему, любая российская компания, которая желает разместить свои акции на лондонской бирже, должна прежде сделать это предложение на российском рынке. Все, что не найдет спроса у нас, можно предложить там. Если разумно выстраивать регулирование, то можно и привлекать международный капитал, и защищать отечественную финансовую систему от неравноправной конкуренции. Ведь у нас – разные стартовые условия.

Каким курсом вести валютный курс

Один из гибких инструментов проведения суверенной экономической политики связан с

регулированием валютного курса. Как считает академик Олег Богомолов, в основании его лежит паритет покупательной способности валют. И в длительной тенденции курсы идут за его изменениями. Хотя вычислить паритет покупательной способности валют сложно, все зависит от выбора корзины товаров. Но, в любом случае, сегодня курс рубля занижен в 2-2,5 раза.

Это имеет серьезные последствия для экономики. Заниженный курс выгоден экспортерам. Помимо природной ренты они имеют и курсовую ренту. Но это душит промышленность, работающую на внутренний рынок. А ведь большие страны в первую очередь должны развиваться за счет освоения внутреннего рынка. Ориентированные на него отрасли попадают в тяжелое положение, так как мы, тем самым, задаем внутри страны определенные ценовые стандарты. Это очень ярко видно на примере роста цен на бензин, ведь гораздо выгоднее эту продукцию гнать на экспорт. Или компенсировать здесь разницу в ценах за счет их повышения. Заниженный курс способствует росту издержек, что разгоняет инфляцию. А это, в свою очередь, сокращает внутренний спрос. И предприятиям приходится свертывать производство. Поэтому нужно стимулировать внутренний рынок.

Эту мысль продолжает член корреспондент РАН Владимир Шенаев: «влияния валютного курса противоположны – если из-за обесценения валюты стимулируется экспорт, то капитал сдерживается и наоборот. Поэтому курсовая политика должна учитывать конкретные задачи, стоящие перед экономикой».

«Если мы и дальше пойдем по пути реального укрепления рубля, то это сильно стимулирует увеличение импорта. А импорт способен погубить немало российских предприятий. Поэтому к такому вопросу следует

Владимир Шенаев, член-корреспондент РАН

подходить очень осторожно, так как вместо более быстрых темпов роста мы получим их падение», – говорит Михаил Копейкин, заместитель руководителя аппарата Правительства.

Про книгу Ершова он добавляет: «Ценность любой работы в том, чтобы правильно выявить тенденции и на их основе спрогнозировать развитие событий. В книге это получается – там даны достаточно точные прогнозы не только по российской, но и по американской экономике, в том числе по валютному курсу. Важно, чтобы было побольше работ, которые можно использовать в практической деятельности».

Не отсиживаться в окопах

Экономический суверенитет

Борис Титов, лидер движения «Деловая Россия»

основан на конкурентоспособности экономики, на зрелых государственных институтах, на высоком качестве человеческого капитала. Россия всеми этими элементами потенциально обладает. В то же время, нынешняя экономическая ситуация весьма интересна. «С одной стороны, появились условия для экономического роста, с другой стороны, – при использовании этих возможностей должны быть выстроены четкие ориентиры по макроэкономической ситуации, дабы обеспечить сбалансированность развития экономики»,

Михаил Копейкин, заместитель руководителя аппарата Правительства РФ

– высказывает свою точку зрения Михаил Копейкин.

«Самое главное, что сделано в книге Ершова, – считает Сергей Глазьев, – это показано само понятие экономического суверенитета не в привычных терминах открытия-закрытия экономики, а в более фундаментальных вещах – наличия механизмов рефинансирования, наличия крупных национальных финансовых организаций, без которых современная экономика не может считаться суверенной и даже не имеет потенциал к развитию».

«В настоящее время, – продолжает тему Сергей Глазьев, – три четверти наших валютных активов находится за рубежом. У нас на один рубль денежной базы приходится четыре рубля

валютных резервов плюс Стабилизационный фонд. Большинство стран стараются денежно-кредитную политику использовать для стимулирования экономического развития, – у нас денежные власти выводят из экономики большую часть финансовых ресурсов, сокращая тем самым потенциал роста. Государство может формально считаться суверенным, но если основной его капитал хранится за рубежом, если там же совершается большинство транзакций, если вместо того, чтобы рефинансировать свою финансовую систему, мы помогаем закрывать бюджетный дефицит других стран, то вряд ли такой курс способствует укреплению экономического суверенитета».

«Сегодня в российской экономике нет финансов. Иностранные конкуренты имеют возможность получать кредиты на несравненно более благоприятных условиях. Ни одна страна не может эффективно работать, когда нет системы рефинансирования, – считает лидер движения «Деловая Россия» Борис Титов. – Мы должны определить ту модель, которую выбираем. Если мы выбираем модель догоняющего развития, то курс национальной валюты нужен низкий. Так как мы ориентируемся на внешний спрос, то для успешной конкуренции нужно сокращать внутренние издержки».

Но, если мы прокладываем путь развития экономики на базе внутреннего спроса, то курсовая политика должна быть соответствующей. И правительство должно определиться с выбором. При этом нужно использовать инструменты, которые бы ограничили приток импорта в те сегменты рынка, где мы можем производить продукцию сами.

«У нас в стране нет рынка, – продолжает Борис Титов, – уровень монополизации примерно такой же, который был в США в XIX веке. В России 24 компании производят 30% ВВП. Нет достаточного уровня конкуренции. И

Владимир Гамза, Председатель совета директоров Агрохимбанка

государство должно его стимулировать».

«Необходимо определить, что требуется для успешной деятельности национально ориентированного бизнеса, который работает в России и хочет здесь дальше успешно работать», – считает помощник Председателя Совета Федерации Ивэн Харланов.

«Важно повысить роль государственной политики в экономическом, финансовом развитии России», – считает Аркадий Масленников. «Для меня главный вывод, в котором еще раз убеждаешься после прочтения книги Михаила Ершова, – говорит Яков Дубенецкий, – это то, что стране нужна активная экономическая политика, которой у нас, по-моему, все годы реформ так и не было. Причем, прежде всего, нужна промышленная и аграрная политика, за ней идет инвестиционная, обеспечивающая эти отрасли и рядом с ними – денежно-кредитная и бюджетная. Вот такая, на верное, иерархия».

Эту позицию разделяет Председатель Совета директоров Агрохимбанка Владимир Гамза: «В науке управления есть основополагающий принцип: самое главное – четко сформулировать цель и выбрать один из наиболее эффективных путей движения к ней, а не заниматься выбором целей бесконечно. Проблема нашего государственного управления заключается в том, что мы не можем сформу-

лировать стратегическую экономическую доктрину и наметить внятный маршрут продвижения к ней. При вхождении России в ВТО такой важнейшей задачей должно стать формирование рынка. Если мы создадим цивилизованные рынки, тогда нам ничего не страшно».

В целом же в науке считается, что если человек поставил очень серьезные глобальные научные вопросы, то это уже достижение. В книге Михаила Ершова ставится очень много важных и серьезных вопросов.

Яков Дубенецкий

Главное звено

Вопрос об экономическом суверенитете настолько обширен, что дробить его можно бесконечно, пытаясь выстраивать политику в отношении каждого сегмента рынка, каждой отрасли и даже каждого предприятия. И есть ситуации, когда это делать просто необходимо. Мировой опыт свидетельствует, что государства нередко встают на защиту отдельных компаний и целых отраслей, которые они считают жизненно важными для экономики. И все же нам никогда не удастся отстоять свой экономический суверенитет без наличия основного его элемента – эффективных государственно-частно-общественных институтов. У нас ничего не получится, какие бы усилия мы не прилагали, если не будем мы обладать качественными систе-

мами государственного управления: правоохранительной, налоговой, судебной, таможенной; если правительство не научится проводить адекватную экономическую политику. Но и этого недостаточно. Если у нас не будет национально ориентированного и морального бизнеса, то все разговоры об экономическом суверенитете будут лишь благими пожеланиями. И если не будет налажен за государством и бизнесом действенный общественный контроль, то положительного результата также не стоит и ждать.

Экономический суверенитет не может возникнуть на пустом месте, он вырастает из множества факторов. Пока же ни нынешнее государство, ни нынешний бизнес не дают много оснований рассчитывать на то, что нам удастся сохранить российскую экономику, как самостоятельную и одновременно глубоко интегрированную в мировое хозяйство. Будем надеяться, что огромная важность этого вопроса заставит относиться к нему подобающе. А те предложения, которые содержатся в только

Ивэн Харланов, помощник Председателя Совета Федерации

что вышедшей книге, и которые показывают как можно укрепить внутренние и внешние позиции страны в глобальной экономике, будут серьезно рассмотрены.